

Интервью с участниками «Круглого стола»

на тему «Новые требования FSC-сертификации в отношении малонарушенных лесных территорий и их реализация»

© А. Тимонова

**Андрей Щеголев, руководитель
Архангельского отделения WWF России:**

«Решение 65 Генеральной ассамблеи FSC интенсифицировало диалог по данной проблеме в Архангельской области. Предприятия поняли, что требования к сохранению МЛТ усиливаются и, если

будет принят индикатор по умолчанию 80 %, компании потеряют очень многое. Некоторые встанут перед выбором: или сохранять сертификат FSC, теряя в расчетной лесосеке (в объемах заготовки древесины), или отказываться от FSC и искать новые рынки.

Для нас как природоохранной организации сертификация по схеме FSC имеет большое значение. Во-первых, она позволяет вести диалог с компаниями, во-вторых, за время с начала внедрения сертификации в нашем регионе предприятия действительно стали более ответственно подходить к вопросам сохранения биоразнообразия, лесов высокой природоохранной и социальной ценности. Лесопромышленники уже не удивляются необходимости сохранять, например, ключевые биотопы. Многие работники обучены и умеют это делать. В политике предприятий и сознании специалистов компаний экологическая ответственность занимает все более прочные пози-

Заседание «круглого стола» состоялось 11-12 октября 2016 года в Архангельске в рамках Бореальной лесной платформы при поддержке Всемирного фонда дикой природы. Проект национального стандарта FSC предусматривает дифференцированный подход в части выполнения требований по сохранению малонарушенных лесных территорий (МЛТ): чем эффективнее лесопромышленниками будет обеспечиваться сохранение природной среды при планировании лесохозяйственной деятельности и заготовке древесины, тем меньше может быть площадь МЛТ, полностью исключаемая из лесопользования (впервые в России предложены пороговые значения этой доли площади: 30, 50 и 80 %). «Круглый стол» собрал более 50 специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области и Финляндии. Предлагаем вниманию читателей интервью с участниками и организаторами мероприятия.

ции. Это большое достижение сертификации по схеме FSC.

Решение 65 Генеральной ассамблеи FSC вступает в силу с начала 2018 года. На подготовку у нас есть год, и использовать его необходимо для совместной разработки национального стандарта FSC с целью уточнения требований по сохранению МЛТ всеми заинтересованными сторонами. Тот подход, который предлагается в рамках нового стандарта (принцип 80–50–30), — отличная возможность для нашего региона избежать серьезных негативных последствий от внедрения решения 65. Ключевую роль будут играть не только FSC, лесопромышленные компании и природоохранные организации, но и органы управления лесами и региональная администрация. МЛТ необходимо сохранять на долгий период, а это возможно только в рамках придания им официального охранного статуса, что является прерогативой органов исполнительной власти. И еще один важный момент: даже если компании откажутся от сертификации и постараются переориентировать свой бизнес на другие рынки, не отличающиеся экологической чувствительностью, это не избавит их от необходимости сохранять МЛТ, если это закреплено в региональных документах лесного и территориального планирования. Впрочем, вероятность отказа предприятий от сертификата FSC, по моему мнению, весьма небольшая, так как экономические выгоды от сертификации более существенные, чем возможные издержки и потери».

© А. Тимонова

**Денис Попов, начальник отдела
сертификации и экологии
АО «Монди СЛПК»:**

«На мой взгляд, для нашей компании каких-либо значимых проблем с реализацией новых требований FSC не последует. Относительно спокойная ситуация является

результатом многолетней работы. Вопросами сертификации мы начали заниматься более 10 лет назад с привлечением широкого круга заинтересованных сторон. Результаты работы регулярно рассматривались на управляющем комитете, в состав которого входили представители Комитета лесов Республики Коми, Министерства природных ресурсов Республики Коми, Министерства промышленности Республики Коми, WWF России, Гринпис России, FSC России.

Сначала принятие решения по исключению из пользования выделенных ядер МЛТ сопровождалось попыт-

кой найти участки с высокой долей спелых и перестойных насаждений. Однако почти весь экономически доступный лесной фонд в Республике Коми был уже распределен. Именно тогда компания начала путь к интенсификации лесного хозяйства, построив первый в России современный частный лесной питомник. Сейчас очевидно, что это было очень своевременно. Мы занялись вопросами эффективного лесовоспроизводства с перспективой развития промежуточного пользования лесами, благодаря чему полностью готовы к широкому практическому применению интенсивной модели в комплексном виде. Тем предприятиям, которые вынуждены решать данные вопросы только сейчас, будет сложно быстро осуществить такие фундаментальные изменения в своей практике ведения хозяйства. Одна из задач организатора встречи в Архангельске — Бореальной лесной платформы — заключается в том, чтобы продемонстрировать предприятиям лучшие примеры и методически способствовать их внедрению».

© А. Тихонова

Татьяна Яницкая, заместитель директора FSC России:

«Новый национальный стандарт, который сейчас разрабатывается, отражает, в том числе, решение 65 Генеральной ассамблеи FSC о сохранении МЛТ. Мы рассмотрим и прокомментируем все предложения, которые поступят от заинтересованных сторон, но, следует отметить, они должны соответствовать нормативной базе FSC.

Важно, чтобы те, кто формулирует данные предложения, были погружены в тему. Также всем заинтересованным сторонам полезно проводить в регионах секторальные, межсекторальные встречи, мероприятия, аналогичные этому “круглому столу”, на заседание которого собрались представители компаний, органов государственной власти, ключевых экологических организаций, ученые и общественники и в формате диалога обсудили возникающие вопросы, выработали свои предложения. Резолюция по итогам этой встречи нам очень важна, зафиксированные в ней предложения будут проанализированы экспертами FSC».

© А. Тихонова

Николай Шматов, директор Лесной программы WWF России:

«При поддержке FSC мы решаем наши природоохранные задачи. Добровольная лесная сертификация является инструментом работы заинтересованных сторон (экологических организаций, местного населения и др.) с бизнесом. Это рыночный инструмент. Компании получают преимущества за то, что сертифицируют свое производство или продукцию, например выходят на более выгодные рынки сбыта. Для WWF сертификация — возможность продуктивного взаимодействия с бизнесом. Только благодаря FSC мы вынуждаем ответственных лесопользователей

подписывать мораторные соглашения с целью сохранения наиболее ценных частей МЛТ, а также выделять ключевые места обитания редких и исчезающих видов в коммерческих лесах и сохранять их. Бизнес создается для того, чтобы приносить инвесторам прибыль, и это справедливо. Любые меры по сохранению биоразнообразия, отказу от рубок на МЛТ — это потери для них (упущенная прибыль, затраты). Чтобы бизнес был к этому готов, существует такой механизм, как FSC.

Кроме того, в долгосрочной перспективе меры по сохранению биоразнообразия и переходу к интенсивному лесовыращиванию в освоенных лесах все равно дадут финансовые плоды: в виде насаждений, более устойчивых к неблагоприятным факторам; в виде товарной древесины, выращенной близко к центрам переработки».

© А. Тихонова

Александр Ярошенко, руководитель лесного отдела Гринпис России:

«Мы выступаем за то, чтобы сертификация по схеме FSC продолжала развиваться как система, которая отделяет реальное, качественное лесное хозяйство от хищничества в лесу. Новых требований сертификации сейчас не появилось, это всего лишь детализация, даже некоторое смягчение старых требований. Решение 65 — более строгое изложение принципа 9 FSC о сохранении МЛТ. FSC, видимо, пришел к выводу о том, что свои собственные критерии и принципы, утвержденные еще 20 лет назад, надо исполнять.

Исходные критерии свидетельствуют о том, что леса высокой природоохранной ценности, к которым относятся МЛТ, должны сохраняться. В явном виде приемов того, чтобы охранять их лишь частично, принципы и критерии не содержат. Решение 65 создает основу для баланса, для принятия решений с учетом долгосрочных природоохранных, социальных и экономических выгод. Предоставляется простор

для компромиссных подходов. Но эти подходы вовсе не означают, что можно не делать ничего. Просто требования, которые и раньше были, но на которые многие не обращали должного внимания, теперь придется выполнять.

Сохранение МЛТ — необходимое условие перехода к цивилизованному лесному хозяйству. Пока в России чиновники самого высокого уровня считают, что дикого леса много, им можно пользоваться неограниченно, никто не задумается о том, что на вырубках лес нужно восстанавливать. Сейчас основная идеология на федеральном и региональном уровнях по-прежнему основывается на том, что мы все еще богаты лесом, что дикой тайги полно, достаточно только строить дороги, заготавливать древесину и всем всего хватит. В расчете на это не только действуют существующие предприятия, но и строятся новые. В реальности, если вообще ничего не охранять, например, в Архангельской области, то лет на пять можно продлить агонию лесного сектора. Может быть, при исключительно хороших условиях, этот срок составит 10 лет, но вряд ли, потому что большая часть лесов все-таки труднодоступна. В любом случае остались считанные годы».

© А. Тихонова

Дмитрий Капиталин, заместитель министра — начальник управления лесного хозяйства Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области:

«Создавать особо охраняемые природные территории (ООПТ) нужно не по требованию экологических организаций, пусть даже и ключевых, авторитетных, а исходя прежде всего из интересов местного населения. Что касается сертифи-

кации, то, как известно, она имеет добровольный характер: это дело предприятий и сертифицирующего органа.

Роль представителей исполнительной власти заключается в том, чтобы в этих процессах не было допущено нарушений российского законодательства. А наше участие в обсуждении вопросов сертификации по схеме FSC связано с соответствующими обращениями от лесопромышленников и представителей законодательных органов власти. Мы обязаны реагировать и подключаться к решению возникающих проблем, не занимая ничью из сторон, а добиваясь учета всех обоснованных мнений и позиций».

© А. Тихонова

**Михаил Копейкин, руководитель
департамента лесного хозяйства
ООО ПКП «ТИТАН»**

«Сейчас, наверное, многие компании, сертифицированные по схеме FSC, оценивают свои участки, которые являются МЛТ, и готовятся к проблемам. Чем больше площадь МЛТ в аренде, тем крупнее проблемы. И обнаруживается серьезный минус — как таковой карты малонарушенных лесных территорий России нет. Есть лишь определение МЛТ. Необходимо официально определить границу МЛТ.

Мы включились в процесс обсуждения нововведений и уже сформулировали предложения по некоторым принципам и критериям второго дrafта стандарта. Надеемся, наше мнение будет услышано. Особенно интересует градация по работе с МЛТ — 30, 50 и 80 % с предусмотренными для каждого параметра условиями. Так или иначе, эта градация затрагивает всех, даже те компании, которые заявляют, что у них все хорошо и никаких вопросов не возникает. Интересно, как это будет выглядеть территориально, на практике, как скажется на сертификации предприятия.

Например, параметр по сохранению 30 % МЛТ обязывает провести работу по созданию ООПТ. Но в России отсутствует механизм отказа арендатора от созданной ООПТ. Даже арендные платежи — ничто по сравнению с обязанностью следить за санитарным, лесохозяйственным состоянием, обеспечивать противопожарные меры, т. е. проводить все мероприятия по охране и защите лесов. Если проектом освоения предусмотрено проведение противопожарных мероприятий, предположим, создание противопожарного разрыва, строительство дороги противопожарного назначения, как быть: не исполнять договорных арендных обязательств? Важно не забыть об арендных обязательствах, неисполнение которых может привести к разрыву договорных отношений. Кто-то возразит, что прецедента по Архангельской области еще не было. Но вероятность того, что будет, никто не может исключить, а это реальный риск для бизнеса.

Подчеркну: мы настроены на поиск компромисса, на работу с FSC и природоохранными организациями. Убежден в том, что даже не самый лучший диалог эффективнее любого противостояния, конфликта, главное — не отрываться от действительности и действующей нормативной базы. В результате обсуждений и встреч должна обеспечиваться гармонизация национального стандарта и с федеральным, и с региональным законодательством».

А. Загидуллиной
Из личного архива**Асия Загидуллина, консультант проекта
PREREAL:**

«Малонарушенные лесные массивы, расположенные в Архангельской области и Республике Коми, являются последними остатками коренных лесов Европейского Севера.

В этой связи процитирую мнение д-ра биол. наук О. В. Смирновой (ЦЭПЛ РАН): «общемировая тенденция, четко проявляющаяся в международных документах, — необходимость сохранения и содействия восстановлению природных бореальных лесов Северного полушария как необходимого условия реализации экосистемных функций: поддержания благоприятного климата и гидрологического режима, почвенного плодородия и биоразнообразия, включая популяции редких и уязвимых видов. Научными исследованиями показано, что леса, прошедшие рубки и антропогенно инициированные пожары (превышающие исторически сложившиеся диапазоны естественных нарушений), не могут в полной мере поддерживать вышеперечисленные экосистемные функции. Поэтому на мировом уровне обсуждается возможность восстановления природного состояния лесов».

Основой для такого восстановления является сохранение особо ценных малонарушенных лесных массивов как эталонов для восстановления антропогенно преобразованных лесов и природных резервуаров биоразнообразия. Для эффективности таких мер требуется формирование единой системы, включающей как ООПТ (сохраняющие прежде всего малонарушенные ландшафты), так и экологические сети в коммерческих лесах, предусматривающие охрану ценных мест обитания. Для этого необходимы:

- инвентаризация территорий малонарушенных лесов для выявления ограничений хозяйственной деятельности (экономические, физико-географические, уязвимые компоненты биоразнообразия и др.) и проведение зонирования территорий по этим параметрам;
- разработка региональных и межрегиональных концепций и программ создания природоохранных сетей для сохранения биоразнообразия, включая системы учета информации о ценных лесах;
- формирование региональных и межрегиональных критериев и нормативов выявления и охраны ценных лесных мест обитания (например, в виде ОЗУ);
- обеспечение научно обоснованной оценки воздействия на лесные экосистемы при проведении государственной экологической экспертизы проектов освоения лесов и лесохозяйственных регламентов».

Участники «круглого стола» высказали следующие основные рекомендации:

- обеспечить сохранение наиболее ценных частей Двинско-Пинежского массива;
- придать наиболее ценным массивам малонарушенных лесов статус национального лесного наследия;
- вовлечь органы государственной власти в переговоры по сохранению МЛТ, особенно при создании особо охраняемых природных территорий;
- оценить экономические возможности сохранения МЛТ при проведении учета лесного фонда;
- разработать планы на ландшафтно-экологической основе

для участков малонарушенных лесов, не исключаемых из лесохозяйственного освоения;

- разработать планы по переходу арендаторов лесного фонда к интенсивному лесному хозяйству с целью снижения зависимости от ресурсов малонарушенных лесов.

Кроме того, участники отметили, что усиление и конкретизация требований FSC к сохранению МЛТ не является преградой экспорту российской древесины в силу добровольного характера лесной сертификации по схеме FSC. Вместе с тем невозможность отдельных предприятий выполнить эти требования может привести к потере сертификата и необходимости поиска новых рынков сбыта.

Интервью подготовила А. Тихонова (WWF России)

